

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Л.И. Сулейманова, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.В. Кирпичников

Невозможность супругов по медицинским показаниям зачать ребенка традиционным способом остро ставит необходимость решения проблемы повышения рождаемости в нашей стране. И это обстоятельство является причиной законодательного закрепления нетрадиционных методов деторождения в России.

В данный момент область суррогатного материнства в российском законодательстве регулируется разрозненно и частично, что не отвечает существующим тенденциям.

Фундаментальной проблемой в данной сфере является вопрос об установлении происхождения ребенка, рожденного нетрадиционным методом. В соответствии с действующим законодательством супруги, которые воспользовались методом суррогатного материнства, могут быть зарегистрированы в качестве родителей ребенка только после согласия суррогатной матери. Законодатель ставит родителей малыша в неблагоприятное положение, поскольку только суррогатная мать может решить судьбу ребенка, которого она родила. Следовательно, родители могут не достичь желаемого результата при отказе суррогатной матери передавать ребенка.

Возможна и противоположная ситуация, когда родители отказываются от ребенка. Такой случай может произойти при рождении ребенка-инвалида или если ребенок рождается с некоторыми физиологическими или психическими отклонениями.

Проблемным является и вопрос о том, кто именно может воспользоваться услугами суррогатной матери. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что вступить в программу суррогатного материнства могут одинокие женщины, супружеские пары. Означает ли данное обстоятельство то, что одинокие мужчины воспользоваться услугами суррогатного материнства не могут? Эту ситуацию можно расценивать как нарушение равенства полов или дискриминацию отцов в репродуктивном смысле.

Актуален и вопрос о тайне суррогатного материнства. Часто факт того, что ребенка вынашивала «чужая» женщина, в обществе вызывает осуждение. Более того, информация об этом может негативно сказаться на психологическом состоянии ребенка и нанести ему травму. Вопрос о необходимости внесения изменений в ст. 139 УК РФ (Разглашение тайны усыновления (удочерения)), связанных с суррогатным материнством, остается открытым.

Не определена и правовая природа договора суррогатного материнства. Данный вопрос является дискуссионным в юридической науке. Некоторые ученые считают, что договор суррогатного материнства является гражданско-правовым, потому что к нему применимы нормы договора возмездного оказания

услуг. Другие же считают, что данный договор следует отнести к семейно-правовым, поскольку его главной целью является не удовлетворение материальных потребностей сторон, а восполнение репродуктивной функции женщины. Есть и исследователи, которые считают, что договор суррогатного материнства является отдельным видом договоров, потому что не может полностью регулироваться ни нормами гражданского, ни нормами семейного права.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что наличие довольно большого количества проблем в сфере правового регулирования суррогатного материнства требует внесения серьезных изменений в действующее законодательство, поскольку популярность использования нетрадиционных методов зачатия и рождения ребенка с каждым годом растет.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

О.В. Темерова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель, Н.В. Багрова

В цивилистике не раз совершались попытки сравнения последствий банкротства с точки зрения тяжести обременительных ограничений, которые наступают для индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) и физических лиц. В настоящее время законодательство о банкротстве подвергается значительным изменениям, которые касаются, в том числе, и последствий банкротства.

Правовые последствия, предусмотренные законодательством для ИП и физических лиц, включают в себя как единые (общие) нормы, так и особые последствия для данных субъектов права. В первую очередь это связано с особенностью правового статуса ИП, который является одновременно и гражданином, и также субъектом, занимающимся предпринимательской деятельностью.

До внесения изменений в Закон от 28 января 2018 г.¹, касающихся правовых последствий банкротства, ученые, в частности К.Н. Нилов, высказывали позицию о том, что для ИП, признанного банкротом, законодательные ограничения являются более обременительными, чем для обычного гражданина². Для обоснования этого тезиса приводились следующие аргументы: утрата государственной регистрации и лицензий ИП, а также невозможность повторной регистрации в качестве ИП в течение пяти лет (до 1 октября 2015 г. запрет составлял 12 месяцев³).

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2017; с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Нилов К.Н. Правовые последствия банкротства индивидуального предпринимателя // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. № 2. С. 51–56.

³ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2015) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.